

Три дня и три ночи бушевал ураганный ветер и хлестал проливной дождь. За окном расстился первозданный хаос — казалось, сам великан Паньгу вновь отделяет небо от земли, или же плотная пелена тумана окутала весь мир, стерев очертания и утопив всё в серой хмари. Доходили тревожные вести: разгул стихии обернулся катастрофой. Селевые потоки и паводки затопили горные долины у подножия, превратив их в бурлящие реки и мутные озера. Улицы городка превратились в сплошные водные зеркала, окрестные водоемы вышли из берегов. Если ненастье затянется еще на пару дней, то и сам город неизбежно уйдет под воду.

Путники томились в трактире уже четвертый день. Дождь лил всё сильнее, обстановка снаружи становилась всё более угрожающей. Юный Нань Ван не на шутку испугался.

— Брат Чжили, — жалобно пролепетал он, — мы ведь не в преисподнюю провалились?

Ло Цзенин едва удержался, чтобы не отвесить ему пинка, и сердито прикрикнул:

— Да замолчи ты! Не можешь сказать ничего путного — лучше помалкивай!

Нань Ван тут же испуганно прижался к Чжун Чжили, мелко дрожа:

— Он такой злой...

Ло Цзенин чувствовал, что этот парень раздражает его всё сильнее. Не желая больше на него смотреть, он подошел к хозяину постоялого двора и попросил плащ от дождя.

— Собираешься наружу? — окликнул его со спины Железный Посох Ли.

— Пойду посмотрю, можно ли как-то подняться на гору, — ответил Ло Цзенин, натягивая плотную непромокаемую накидку. — Боюсь, ливень этот нескоро утихнет, а вечно рассиживаться здесь мы не можем.

— Господин Ло, — робко подал голос Нань Ван, — а вдруг ты... ну, не вернешься?

Ло Цзенин ожёг его свирепым взглядом и огрызнулся:

— Если я сгину, тебе же лучше будет, паршивец!

Чжун Чжили поднялся со своего места:

— Я пойду с тобой.

— Ни к чему, — отмахнулся Ло Цзенин. — Одной пропащей душой меньше, если что. Двоим

там делать нечего.

Нань Ван приоткрыл было рот, собираясь вставить слово, но Ло Цзенин грозно пресек его попытку:

— А ты сиди здесь и не рыпайся!

Юноша обиженно надулся. На самом деле он просто хотел сказать, что братцу Чжили и впрямь лучше побережь себя и остайся в тепле. Ведь если с ним, не дай бог, что-то случится, мир рухнет! А вот пропажа Ло Цзенина его волновала мало.

Железный Посох Ли тоже порывался встать, но Ло Цзенин остановил его:

— Уважаемый Ли, оставайтесь. Обо мне не беспокойтесь.

Ло Цзенин остановился на пороге. В лицо ему ударил резкий, сырой запах прибитой к земле пыли и мокрого чернозема. Он невольно вспомнил давешнего загадочного незнакомца. Как тому удавалось шагать сквозь стену бушующей стихии так беспечно, словно под легким грибным дождиком? Откуда в нем эта гордая, непоколебимая осанка, напоминающая дикую сливу, цветущую вопреки свирепым зимним метелям?

Ло Цзенин сделал шаг за порог — и мгновенно понял, что его собственная прогулка ничуть не будет походить на приятный променад.

Потоки воды вперемешку со шквальным ветром хлестали так больно, словно с неба сыпал крупный град. Преодолев несколько шагов, Ло Цзенин различил в серой пелене впереди нечеткие очертания возвышенности — без сомнения, это была гора Девяти светил.

Оттолкнувшись, он взлетел на черепичную крышу: внизу бурлили настоящие потоки, а здесь идти было куда легче. Оглядевшись по сторонам, Ло Цзенин убедился, что слухи не врал. Городок почти целиком ушел под воду. Продержись такое ненастье еще несколько дней, и улицы превратятся в судоходные каналы.

Ло Цзенин устремился в сторону горы Девяти светил. Холодные капли нещадно колотили по лицу, кожа горела от боли, но он не обращал на это внимания. Перескакивая с крыши на крышу, он быстро приближался к цели. Наконец темная громада горы выросла прямо перед ним. Спрыгнув на землю, Ло Цзенин по щиколотку провалился в ледяную воду и побрел вперед, преодолевая сопротивление течения. Однако вскоре ему пришлось остановиться.

Все низины у подножия горы превратились в сплошное глубокое озеро. Чтобы подобраться к склону, пришлось бы пуститься вплавь. Но в такой мутной круговерти, не зная истинной глубины и коварства подводных течений, это было чистым самоубийством.

Он прошел немного вдоль берега. Гора Девяти светил являла собой поистине удивительное зрелище. Окруженная со всех сторон разлившейся водой, словно глубоким замковым рвом, она круто взмывала ввысь, напоминая исполинскую вековую сосну, неподвластную бурям. Ло Цзенин с тоской подумал, что проделал этот путь напрасно. Похоже, пробиться наверх не удастся, пока паводок не пойдет на спад.

Он уже повернулся, собираясь уходить, как вдруг краем глаза почувствовал чье-то присутствие.

В отдалении, у самого края бушующей водной преграды, высился темный силуэт. Изумленный Ло Цзенин крепче перехватил ножны и медленно, стараясь не шуметь, двинулся на сближение. Пройдя несколько десятков чжанов, он наконец узнал фигуру: это был тот самый таинственный путник в бамбуковой шляпе-доули.

Незнакомец стоял прямо под безжалостными струями ливня, без зонта и плаща, устремив неподвижный взгляд на крутые горные кручи. Разобрать, что именно приковало его внимание в серой хмари, было невозможно.

Не решаясь подходить слишком близко, Ло Цзенин замер на месте, теряясь в догадках. Этот странный тип ушел из трактира еще вчера — почему же он до сих пор отирается здесь? Стоит как истукан... Решил заделаться местным духом-хранителем?

Постояв еще немного, Ло Цзенин отпустил рукоять меча и вздохнул. Бессмысленное подглядывание ему наскучило, и он уже собрался развернуться к дому, как вдруг незнакомец резко повернул голову. От неожиданности Ло Цзенин отшатнулся назад.

Мужчина явно заметил его и неторопливо направился прямо к нему. Не почувствовав от незнакомца ни капли враждебности или жажды крови, Ло Цзенин решил не убегать и сделал несколько шагов навстречу. Сблизившись, они одновременно остановились.

— Хочешь подняться на гору? — негромко спросил мужчина.

Ло Цзенин кивнул:

— Верно. А вы тоже держите путь туда?

Широкие поля бамбуковой шляпы скрывали лицо собеседника, лишая возможности угадать его мимику.

— Я уже спустился оттуда, — ровно ответил он.

— И как же вам удалось перебраться? — осторожно полюбопытствовал Ло Цзенин.

Мужчина слегка развернулся плечом, указывая направление, и протянул руку:

— Обойди с севера. Там скрыта узкая тропа, по ней можно подняться.

Ло Цзенин почтительно сложил ладони в приветственном жесте:

— Премного благодарен за подсказку.

— Не стоит, — обронил незнакомец и уже развернулся, чтобы уйти, но Ло Цзенин поспешно окликнул его:

— Пойдите! Позвольте узнать ваше благородное имя?

Мужчина помедлил мгновение, а затем тихо произнес:

— Меня зовут Чжугэ Синшуй.

«Чжугэ Синшуй?»

Ло Цзенин мысленно отметил, что двойная фамилия Чжугэ встречается нечасто. Силуэт незнакомца уже начал таять в дождевой завесе, и он крикнул ему вслед:

— Мое имя — Ло Цзенин!

Услышал ли тот его — бог весть. Ло Цзенин поспешил на северную сторону горы. И действительно, в густом подлеске обнаружилась едва приметная тропка. Не зная он о ней заранее, ни за что бы не разглядел за сплетением ветвей и кустарников — принял бы за обычный размытый овраг. Прикинув расстояние, он понял: если преодолеть водную преграду, подняться по этому склону не составит никакого труда.

Но в голове Ло Цзенина шевелилось смутное сомнение: с какой стати первому встречному делиться столь ценным секретом?

Вернувшись в трактир, Ло Цзенин горел желанием обрадовать спутников доброй вестью. Однако едва он переступил порог, как его взору предстала прескверная картина: Нань Ван мертвой хваткой вцепился в Чжун Чжили. Пятнадцатилетний оболтус обвился вокруг его шия точно настырная змея. Его мгновенно перекосило от досады.

Даже не позаботившись снять насквозь промокший плащ, он широким шагом подлетел к парочке и бесцеремонно оторвал мальчишку от Чжун Чжили.

— Это еще что за нежности?! — раздраженно прикрикнул он.

Нань Ван шмыгнул носом, в его глазах блеснули фальшивые слезы:

— Я хочу просить братца Чжили взять меня в ученики!

— В ученики?! — Ло Цзенин перевел взгляд на Чжун Чжили. Судя по измученному и беспомощному выражению лица шисюна, юнец опять выкидывал коленца. Оттащив сопляка в сторону, он отрезал: — У твоего братца Чжили уровень совершенствования еще недостаточно высок, чтобы обзаводиться последователями. Не дорос он еще!

Нань Ван тут же заканючил, топая ногами:

— Не хочу ничего слушать! Мой учитель погиб, а братец Чжили мне очень нравится! Почему это я не могу стать его учеником?

Ло Цзенин сдернул мокрый плащ и шутливо стряхнул с него пригоршню брызг прямо в лицо настырному мальчишке:

— Мне братец Чжили тоже безумно нравится, так что теперь — мне тоже набиться к нему в ученики?!

Чжун Чжили брезгливо стряхнул с себя капли, мягко отстранил Нань Вана и твердо произнес:

— Я не беру учеников.

— Вот видишь, — удовлетворенно хмыкнул Ло Цзенин, — только зря ставишь человека в неловкое положение.

Заметив, что Нань Ван собирается закатить полноценную истерику с катанием по полу, Ло Цзенин поспешил задушить бунт в зародыше:

— Я нашел дорогу наверх.

У Железного Посоха Ли вспыхнул в глазах луч надежды:

— Мы можем подняться на гору?

Ло Цзенин подтвердил это кивком, благоразумно умолчав о Чжугэ Синшуге.

— Когда выдвигаемся? — деловито спросил Чжун Чжили.

— Нечего медлить, выходим прямо сейчас! — решительно заявил Ли.

Ло Цзенин выпросил у трактирщика еще несколько плотных плащей. Хозяин до последнего пытался отговорить безумцев от безрассудного похода в такую бурю, но его увещевания пропали даром — четверка путников спешно покинула убежище. На улице бушевала непогода, но он больше не чувствовал прежней тревоги. Ему до смерти надоело торчать в затапливаемом городке; хотелось поскорее покончить с делами и вернуться в родную Башню Сокровенного Неба, чтобы как следует выспаться в теплой сухой постели.

Добравшись до подножия горы Девяти светил, Ло Цзенин махнул рукой в сторону зарослей на севере:

— Нам туда.

Нань Ван впервые посмотрел на него с легким уважением:

— Надо же, умудрился разглядеть лазейку в такой глухомани!

Ло Цзенин самодовольно промолчал. Перебравшись через бурлящий поток у подножия, группа двинулась по едва заметной тропе. Вода сюда действительно не добиралась, но на размякшей почве отчетливо выделялись свежие глубокие следы. Он сразу понял, что они принадлежали Чжугэ Синшую, но его спутники оставались в неведении.

— Здесь кто-то проходил незадолго до нас? — нахмурился Чжун Чжили, разглядывая тропу.

Ло Цзенин изобразил искреннее удивление:

— Да ну? Понятия не имею.

Чжун Чжили окинул его долгим, полным глубокого сомнения взглядом. Железный Посох Ли, тяжело отдуваясь под весом бесчувственной дочери на спине, добавил:

— Да, следы совсем свежие, дождь еще не успел их размыть.

Нань Ван наклонился пониже, приглядываясь к грязи:

— Причем этот путник спускался вниз.

Он с подозрением прищурился, глядя на Ло Цзенина:

— Признавайтесь, господин Ло, вы ведь просто выследили того бедолагу и потому нашли дорогу?

Ло Цзенин, не желая пускаться в объяснения, первым полез вверх по скользкому склону:

— Меньше болтай, больше под ноги смотри!

Подъем выдался тяжелым. Из-за непрекращающегося ливня тропа раскисла, превратившись в глиняное месиво. Ноги увязали в грязи при каждом шаге, а сверху бурными ручьями стекали потоки дождевой воды. Одно неловкое движение — и пиши пропало. Нань Ван, шедший следом, закономерно оступился и со свистом полетел на спину, уморительно задрав ноги к небу. Ло Цзенин от этого зрелища едва не согнулся пополам от хохота.

Чжун Чжили заботливо помог мальчишке подняться:

— Не ушибся?

У Нань Вана от боли и обиды выступили слезы. Заметив, что Ло Цзенин продолжает вовсю зубоскалить, он обиженно заныл:

— Братец Чжили, ну посмотри на него! Он издевается!

Ло Цзенин, вцепившись в ствол дерева, чтобы не упасть самому от смеха, сквозь слезы выдавил:

— Ой, не могу... Сам разлегся, как колода, а мне и посмеяться нельзя?

Нань Ван в ярости притопнул ногой, отчего тут же снова поскользнулся и едва не повторил полет.

— Ло Цзенин, перестань, — негромко урезонил его Чжун Чжили.

Ло Цзенин театрально прижал руку к груди и горестно вздохнул:

— Ах так, Чжун Сяо?! Родному шиди предпочитаешь чужака? Вот она, твоя благодарность!

Шагавший впереди Железный Посох Ли обернулся и с искренним сочувствием посмотрел на Чжун Чжили:

— Тяжело тебе с ними приходится, парень.хлопот, небось, полон рот.

Чжун Чжили лишь безмолвно и сокрушенно вздохнул. Ло Цзенин фыркнул, оскорбленный в лучших чувствах, и демонстративно припустил вперед, делая вид, что эти двое для него больше не существуют.

Наконец, измотанные тяжелым подъемом, они добрались до середины склона. Сквозь пелену дождя проступили очертания ворот, над которыми висела деревянная табличка с вырезанными иероглифами: «Обитель Плывущей пыли». Ло Цзенин огляделся. На расчищенной среди вековых деревьев поляне высилось несколько изящных построек традиционной архитектуры. Высокая ограда надежно укрывала поместье от посторонних глаз, а тяжелые ворота были плотно заперты. Вокруг царила тишина, и невозможно было понять, живет ли здесь кто-то сейчас.

Ло Цзенин настойчиво постучал по дубовой створке. Спустя изрядное время дверь со скрипом приоткрылась, явив лишь узкую щель. В проеме показалась голова молодого слуги, который, даже не взглянув на прибывших, скороговоркой произнес:

— Простите, хозяева сегодня гостей не принимают.

Слуга дернулся было захлопнуть створку, но Ло Цзенин вовремя уперся ладонью в косяк и примиряюще улыбнулся:

— Постойте, братец. Мы пришли за помощью для тяжелобольной. Нельзя ли сделать исключение?

Подавшись вперед, он понизил голос до шепота:

— Нас прислал Чжугэ Синшуй.

Мальчишка на входе явно растерялся, его лицо вытянулось от удивления. На секунду замешкавшись, он кивнул:

— Обождите здесь.

Створка вновь прикрылась, послышались торопливые шаги удаляющегося слуги. Ло Цзенин опустил руку. Чжун Чжили тут же подошел ближе и спросил:

— Что ты ему прошептал?

Ло Цзенин привычно захлопал ресницами:

— Как что? Что мы пришли просить лекарство для больной девицы.

Чжун Чжили уставился на него испытующим взглядом:

— Не прикидывайся дураком. Я про вторую фразу, которую ты проговорил вполголоса.

Ло Цзенин склонил голову к его уху и едва слышно шепнул:

— Позже объясню, наедине.

Нань Ван тут же втиснулся между ними, вытягивая шею:

— О чем это вы шепчетесь?

Ло Цзенин безжалостно толкнул его ладонью в лоб, заставляя отступить:

— Не суй нос не в свое дело!

Нань Ван скорчил плаксивую мину и побежал жаловаться Чжун Чжили:

— Братец Чжили, ну почему господин Ло меня так ненавидит? Что я ему сделал?

Чжун Чжили примиряюще погладил его по плечу:

— Тебе кажется.

— Тебе не кажется, мелкий вредитель, я тебя действительно терпеть не могу! — тут же вставил Ло Цзенин.

Чжун Чжили укоризненно покачал головой. К счастью, в этот момент засов вновь заскрежетал, и ворота распахнулись настежь. Слуга вежливо поклонился:

— Господа, прошу вас, проходите.

Убранство обители отличалось изысканной простотой. Сразу за порогом располагались аккуратные симметричные пристройки. Миновав просторный крытый переход, гости очутились во внутреннем дворе, украшенном карликовыми деревьями в кадках и декоративными каменными чашами с водой. Однако стоило им сделать еще шаг, как все взгляды приковало траурное убранство: двери главного зала были завешены длинными полотнами белой ткани.

Траурные белые одежды и убранство говорили сами за себя — в обители кто-то упокоился.

В северном покое несколько молодых людей в холщовых траурных одеждах стояли на коленях перед алтарем, безмолвно вознося молитвы усопшему. Сквозь неумолчный гул непрекращающегося ливня не доносилось ни звука. Ло Цзенин нахмурился. Кажется, теперь он понимал причину этого затянувшегося на три дня неистового шторма.

Провожатый остановился у порога и скорбно склонил голову:

— Господа, несколько дней назад наш досточтимый основатель покинул этот бренный мир. Учитель уже ожидает вас внутри.

Сердце Ло Цзенина тревожно сжалось. Его худшие опасения подтвердились. Раз великого мастера больше нет в живых, удастся ли спасти дочь Железного Посоха Ли?

Нань Ван испуганно охнул и едва не вскрикнул, но Чжун Чжили вовремя сжал его плечо, призывая к порядку. Он обернулся к ним с непривычно суровым лицом и тихо, но веско произнес:

— Держите себя в руках. Соблюдайте почтение.

Подавленный его напором, мальчишка мгновенно притих. Путники вошли в дом. Стоявшие на коленях юноши безмолвно поднялись и расступились, пропуская гостей. На их бледных лицах застыла печать глубокой скорби — вне сомнений, все они оплакивали ушедшего наставника.

Они проследовали в самые дальние покои. Первым порог переступил Ло Цзенин и сразу заметил фигуру в белоснежном одеянии, величаво восседавшую лицом к дверям. Мужчина обладал благородной, одухотворенной внешностью; даже самое простое траурное платье сидело на нем с истинно монаршим изяществом. Черты его лица оставались мягкими и безмятежными, в них не было ни капли пугающей суровости или показного горя. Однако он сразу определил: этот человек попросту виртуозно скрывает свои истинные чувства.

Поскольку провожатый так и не удосужился назвать имя своего учителя, Ло Цзенин вежливо склонился в полупоклоне:

— Приветствую почтенного мастера. Слава о вашей обители давно гремит в Поднебесной.

Собеседник слегка качнул головой, и на его губах заиграла едва заметная тень улыбки:

— Слава, о которой вы говорите, по праву принадлежит моему покойному учителю, а не мне.

Парировать столь честный ответ было нечем, поэтому Ло Цзенин лишь понимающе улыбнулся. Следом в комнату вошли Чжун Чжили и Железный Посох Ли. Когда все расселись, Ли бережно устроил спящую дочь на кушетке неподалеку, а затем виновато опустил голову:

— Простите, что обременяем вас своими заботами в столь скорбный час.

Хозяин обители мягко повел рукой, показывая, что это пустяки.

— Значит, это Синшуй указал вам дорогу наверх? — спросил он.

Чжун Чжили тут же перевел вопрошающий взгляд на Ло Цзенина. Тот подтвердил слова хозяина легким кивком:

— Верно. Нам посчастливилось встретить молодого господина Чжугэ, когда он спускался в город.

Мужчина кивнул:

— Он мой старший брат. Что касается меня, мое скромное имя — Чжугэ Синчжи.

После того как спутники поочередно представились, Железный Посох Ли без лишних предисловий перешел к делу:

— Господин Чжугэ, мы проделали долгий путь, чтобы просить вашей помощи.

Чжугэ Синчжи благосклонно кивнул:

— Я внимательно вас слушаю.

Ло Цзенин украдкой наблюдал за хозяином дома. Манеры, речь и безупречная выправка выдавали в Чжугэ Синчжи благородного мужа тончайшего воспитания. Пожалуй, в своей утонченной сдержанности он мог бы легко соперничать с самим Чжун Чжили — а возможно, даже превосходил его.

— Мою несчастную дочь отравили, — глухо заговорил Ли. — Мы проделали путь из самого Юйчжоу, прослышав, что в вашей обители владеют тайным искусством исцеления — переселением недуга из одного тела в другое. Я готов без колебаний отдать собственную жизнь, лишь бы вы спасли мою девочку.

Чжугэ Синчжи задумчиво выслушал его и спросил:

— Из чьих же уст вы прослышали об этом методе?

«И впрямь, — подумал Ло Цзенин, вспоминая разговоры в трактире. — Местные обыватели понятия не имеют об истинных таинствах Обители Плывущей пыли. Большинство паломников

плетутся сюда просто ради праздного любопытства или благословения. Неудивительно, что до вершины добираются единицы — тайны этого места открыты лишь избранным лекарям».

— Нам подсказал один благородный юноша, с которым мы столкнулись по воле случая, — ответил Ли. — Его имя — Лань Мулинь.

При упоминании этого имени улыбка Чжугэ Синчжи сделалась чуть заметнее.

— Господин Лань... Да, я знаю его. Прекрасный врачеватель, наделенный редким милосердием и чистой душой. Вот только... — Хозяин обители внезапно осекся.

Ло Цзенин вскинул голову, ловя каждое слово.

—...насколько мне известно, именно вы, уважаемый Ли, повинны в его безвременной кончине?

Ло Цзенин почувствовал, как внутри у него всё похолодело. Он резко повернулся к Железному Посоху Ли — тот сидел бледный как полотно, с застывшим на лице выражением полнейшего потрясения.

«Откуда... откуда он может это знать?»

Чжугэ Синчжи неторопливо потянулся к чайнику и наполнил свою пиалу.

— Не нужно так пугаться, — мягко проговорил он. — Все адепты нашей школы из поколения в поколение постигают Искусство разума. Для нас прочесть чужие помыслы и прошлое — дело самое обыкновенное.

Ло Цзенин едва не лишился дара речи, во все глаза уставившись на Чжугэ Синчжи. Искусство разума?! Настоящее чтение мыслей?!

Он украдкой глянул на Чжун Чжили. Тот озадаченно склонил голову набок, силясь осмыслить услышанное, и это мимолетное недоумение сделало его лицо настолько очаровательным, что у него сладко зануло в груди. До чего же милый!

Нань Ван приоткрыл рот, явно желая что-то вставить, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд Ло Цзенина, осекся и робко втянул голову в плечи.

— Юный друг, — ласково обратился к нему Чжугэ Синчжи, — ты хотел о чем-то спросить?

Ободренный его мягким тоном, мальчик нерешительно заговорил:

— Мой покойный учитель упоминал как-то... Он говорил, что когда-то обращался за помощью к мастеру, владеющему техникой чтения мыслей. И тот человек тоже, прямо как вы, носил исключительно белые одежды.

Ло Цзенина осенило. Он вспомнил давний рассказ Нань Вана о том, как его наставник, пытаясь развеять сложнейшую технику иллюзий, призвал на помощь некоего мастера по имени Ши Вэйчэнь. Похоже, ниточки сходились в один узел.

— Твой покойный учитель, молодой господин Лань, действительно был тесно связан с нашей обителью старыми узами благодетелей, — подтвердил Чжугэ Синчжи. — Вот только... — Он вновь перевел тяжелый, проницательный взор на Железного Посоха Ли.

Ло Цзенин внутренне сжался, уверенный, что сейчас последует суровый отказ.

Чжугэ Синчжи молча вглядывался в лицо Ли еще несколько мгновений, после чего негромко произнес:

— К сожалению, ваши помыслы далеко не так чисты и бескорыстны, как вы пытаетесь показать.

На лице Железного Посоха Ли отразилось крайнее смятение.

— Клянусь, — дрожащим голосом вымолвил он, — всё, чего я желаю — это спасти мою дочь!

Чжугэ Синчжи коротко кивнул:

— Хорошо. Я принимаю твою просьбу.

Ли ошеломленно воззрился на мастера, не веря своим ушам, и уже порывался опуститься на колени для земного поклона, но Чжугэ Синчжи остановил его ледяным жестом:

— Не спеши благодарить. Мое милосердие распространяется лишь на твою дочь. Но не на тебя самого.

Ло Цзенин нахмурился, переводя взгляд на бледное лицо лежащей без чувств Ли Минъянь. В его голове промелькнула внезапная мысль, и он решил спросить:

— Господин Чжугэ, могу ли я полюбопытствовать, какие именно узы связывали ушедшего господина Ланя с вашей обителью?

В глазах Чжугэ Синчжи вновь вспыхнул озорной, почти лукавый огонек.

— Отчего же не рассказать? Но в нашем мире всё имеет свою цену. Что ты готов предложить мне взамен за эту тайну?

Ло Цзенин ничуть не смутился. Он широко, обезоруживающе улыбнулся и без тени робости парировал:

— А если я предложу вам в уплату... самого себя?

<http://bllate.org/book/18255/1759161>